

ГАЛИНА КУЛИКОВА

ДВОЕ НА ОДНУ,
или Рога в изобилии

Галина Куликова

Двое на одну, или Рога в изобилии

«ЭКСМО»

Куликова Г. М.

Двое на одну, или Рога в изобилии / Г. М. Куликова — «Эксмо»,

ISBN 978-5-699-32890-1

Как известно, жизнь – штука полосатая. Сейчас у Алисы Соболевой была черная полоса. Она попала во Флориду, выйдя замуж за журналиста. И вот теперь ее ненаглядный сбежал. Алиса возвращается на родину. Но тут происходит невероятное – ее несколько раз пытаются убить. После очередного покушения незнакомый мужчина увозит Алису опять в Америку. Там она попадает в чужой дом, где ее все знают, а она – никого. Но потрясающее открытие впереди: она, как две капли воды, похожа на хозяйку этого дома. Но заявить об этом Алиса не спешит. Затеяв опасную авантюру, она горит желанием разобраться во всей этой чертовщине...

ISBN 978-5-699-32890-1

© Куликова Г. М.

© Эксмо

Содержание

1	6
2	10
3	16
4	24
5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Галина Куликова

Двое на одну, или Рога в изобилии

Мэтт повертел в руках конверт, сделанный из плотной бумаги с тисненым узором, и мимоходом подумал, что убийства всегда заказывают весьма презентабельные личности. Он взял нож и одним точным движением вскрыл конверт. Внутри оказалась маленькая карточка с напечатанным текстом: «Элис Фарвел, дизайнер фирмы „Айсберг“. Ниже шел адрес.

Мэтт прочитал его несколько раз подряд и, бросив карточку в пепельницу, поднес к ней зажигалку. Пламя схватило ее за уголок и растерзало за десять секунд. Мэтт подумал, что именно так он и расправится с Элис Фарвел – быстро и беспощадно.

1

Элис Фарвел в девичестве звали Алисой Соболевой. Несколько лет назад она имела неосторожность влюбиться в американского журналиста, который с деловым визитом приезжал в московское дизайн-бюро, где она тогда работала. Было бурное ухаживание, потом первая поездка в Америку, телефонные переговоры, стоившие ее возлюбленному целое состояние... Потом они с Гарри Фарвелом поженились. Алиса переехала к мужу во Флориду и превратилась в Элис Фарвел.

У них с Гарри был головокружительный роман. Алиса говорила по-английски безупречно, и языкового барьера между супругами не существовало. Конечно, американцы чувствовали в ее речи легкий акцент, но и только. Ее мать всю жизнь работала с иностранцами и приложила максимум усилий, чтобы передать Алисе свой опыт и талант переводчика. «Иностранный язык – это кусок хлеба», – без конца твердила она дочери, заставляя ее выписывать слова на карточки и зубрить их перед сном.

Алиса вспомнила, сколько всего случилось за несколько лет, прожитых во Флориде. Она получила вид на жительство и устроилась на работу по специальности – дизайнером в большую рекламную фирму «Айсберг». Им с Гарри, правда, долго пришлось доказывать свою любовь друг к другу властям США. И вот, когда они ее все-таки доказали, Гарри влюбился в другую женщину. Алиса содрогнулась, пытаясь прогнать озноб, пробиравший ее всякий раз, как она вспоминала об этом. Довольно смешно она выглядит, ежась под жарким сочинским солнцем.

Алиса оглянулась назад и снова увидела того типа, который до смерти напугал ее в поезде. Это был молодой симпатичный парень в ярко-красной рубашке. Он остановился у киоска и теперь гонял по ладони мелочь. Лицо узкое, волосы зачесаны назад, дорогие часы на запястье. Алиса вспомнила, что он пользуется туалетной водой «Испанская ночь», и поежилась. Отныне этот запах всегда будет ее пугать.

В поезде она неожиданно проснулась среди ночи, и первое, что почувствовала, – ужас. И запах «Испанской ночи». Парень склонился над ней с подушкой в руках. Еще мгновение – и он опустил бы подушку на ее лицо. Он хотел убить ее – Алиса была в этом совершенно уверена. Но за что?

– Представляете, подушка свалилась на пол, – шепотом сообщил попутчик, прижимая к груди предполагаемое орудие убийства. – Извините, что побеспокоил. Хорошо, что сам не упал – грохоту было бы гораздо больше. А я не люблю поднимать шум.

Последняя фраза показалась Алисе зловещей. «Надо пойти в милицию, – подумала она. – Но что я им скажу? Мне кажется, меня хотят убить? Они сразу же спросят о фактах, и я отвечу им: с тех пор как я вернулась в Россию, меня преследуют. Еще в Москве, в метро на „Менделеевской“, меня чуть было не столкнули на рельсы прямо под поезд. А когда я бродила по переулкам возле Чистых прудов, с крыши сорвался булыжник, я уверена, что не случайно. А здесь, на распрекрасном юге, симпатичный попутчик хотел задушить меня подушкой.

Меня спросят: гражданка, у вас есть враги? Вы везете что-нибудь ценное? Возможно, это любовная история? – О, нет, что вы, отвечу я: врагов у меня нет, да и друзей-то мало, ценностей сроду не водилось, а что касается любви, так совсем недавно собственный муж напрочь отбил у меня вкус к романам. Иначе зачем, думаете, меня понесло летом в Сочи, ведь я терпеть не могу жару? – И зачем же вас понесло сюда, гражданка? – переспросят они тогда, поджав губы. А я отвечу: да чтобы забыться, конечно, отвлечься, решить, как жить дальше. Что может быть лучше – бездумно ехать по стране, насыщаясь новыми впечатлениями? – О, так вы лечите свое бедное раненое сердечко! – воскликнет кто-нибудь из них. И тогда я заплачу, и меня кто-нибудь наконец пожалеет».

Пока она размышляла, подозрительный парень сел в машину и уехал, а она отправилась выпить чего-нибудь освежающего, в душе обозвав себя идиоткой. Заняла столик в кафе на открытом воздухе, подперла щеку кулаком и принялась вспоминать свою жизнь во Флориде. Наверное, единственным, кто искренне сожалел о ее отъезде, был Лэрри Солдан. В «Айсберге» их столы стояли рядом, и они относились друг к другу с симпатией. Их сближали общие проблемы: оба почти не имели шансов на продвижение по службе. Лэрри потому, что хоть и любил свое дело, но не умел преподнести себя и был немного растяпа, а Алиса потому, что оказалась не слишком честолюбивой. Она приехала в Америку не для того, чтобы делать карьеру. Нет, она мечтала о семье, детях, домашнем счастье и безрассудно сделала мужа смыслом своей жизни. И вот теперь «смысл жизни» сбежал от нее. И с кем? С ее сослуживицей Кейси Янг. И опять они с Лэрри оказались друзьями по несчастью: именно Кейси ему нравилась.

– Удача пролетает мимо меня, – пожаловалась Алиса Лэрри.

– Ничего подобного, – возразил тот. – Просто у тебя повышенные требования к жизни. Если уж профессиональный успех, то сногшибательный. А если любовь – то сумасшедшая. Признайся, ты ведь этого хочешь?

– Хотеть не вредно, – грустно сказала Алиса. – Однако мне уже тридцать два, и в каком бы направлении я ни двигалась, Фортуна в своем шикарном авто постоянно оказывается на встречной полосе.

– Может быть, судьба приберегла для тебя что-нибудь особенное? – Может, и приберегла. – Она помолчала и безрадостно добавила: – Но потом передумала и отдала это Кейси.

В тот вечер Алиса впервые подумала: а что, если бросить все разом и уехать обратно в Москву? Правда, там придется несладко. Надо будет решать квартирный вопрос, да и с работой наверняка возникнут проблемы. Ее школьная подружка Галка уверяла, что Москва кишмя кишит безработными дизайнерами. А те, кто устроился, получают не так уж и много. Сама Галка вот уже два года сидела в рекламном агентстве и до сих пор не заработала даже на подержанную машину.

Алиса хорошо представляла себе процесс: восемь часов за компьютером в прокуренной комнате, бесконечные авралы, неприятности, задержка зарплаты. Черт побери, надо ли сейчас поддаваться настроению и срываться с места? Она потеряла Гарри, но не работу. С другой стороны, для нее всегда был важнее в жизни душевный комфорт, а что ее ждало в недалеком будущем? Одиночество.

В путешествие она отправилась спонтанно. Их с Гарри общий знакомый, владелец туристического агентства, позвонил и предложил поездку в Москву. Он знал, что у Алисы на родине не осталось собственности, остановиться, кроме гостиницы, ей все равно негде, а тут такие великолепные условия и весьма выгодные скидки. Раздавленная бегством мужа, Алиса подумала: «А почему бы и нет?»

Группа оказалась небольшой. Сопровождал ее гид, которого родители увезли в Америку еще в нежном возрасте. По-русски он говорил с ошибками, представления об исторической родине у него были чисто американские, однако это не мешало ему гордиться своими корнями.

По основным достопримечательностям столицы он протащил их за два дня. К тому времени стадность стала Алисе невыносима. Поэтому на третий день она собрала свои манатки и закатилась к Галке, которая при встрече проявила столько восторга, что Алиса даже устыдилась: что же это она сразу не приехала прямо к своей любимой подружке?

А потом начались покушения. Ну, допустим, камень с крыши обрушился совершенно случайно. А происшествие в метро? Алиса почему-то сразу обратила внимание на маленького юркого человечка с масляными глазами. Он несколько раз прошел позади нее, суетливо потирая руки. Будто торопил время. А когда в тоннеле загрохотал поезд и головной вагон уже подлетал к началу платформы, человечек толкнул Алису что было сил. Так сильно, что, если бы не удача, она не удержалась бы и упала вниз. Ее ждала неминуемая гибель на рельсах, но она

успела ухватиться за огромный рюкзак стоявшего рядом студента. По счастью, рюкзак был тяжелым, и когда Алиса вцепилась в него, студент потерял равновесие и завалился на спину, увлекая ее за собой. Алиса тогда здорово расшибла колено и, конечно, испугалась.

Юркий человечек смешался с толпой и исчез. «Вы что, женщина, чокнулись?» – кричала на нее какая-то разгневанная тетка. Как будто Алиса по собственной воле ринулась под состав навстречу собственной гибели.

И парень из поезда, от которого пахло «Испанской ночью». Возможно ли, чтобы убийца ретировался, так и не закончив начатого? Или убийц несколько? После очередной неудачной попытки один передает эстафету другому?

Алиса встряхнулась и приказала себе не думать о плохом. Она приехала в Сочи, чтобы развеяться. Прочь грустные мысли!

– Чего девушка желает? – услышала она голос позади себя.

Подняла голову и увидела официанта. Не мальчишку, до сих пор сновавшего между столиками, а молодого мужчину, который заложил руки за спину в ожидании заказа. Он заговорил с ней с каким-то странным акцентом, и Алиса отметила про себя, что на юге население невероятно разношерстное. Кого только не встретишь, можно только диву даваться.

Надо сказать, что соотечественники, особенно служащие гостиниц, поначалу принимали ее за иностранку. «Наверное, не только потому, что я одета не так, как все, – думала Алиса. – В конце концов, во мне течет американская кровь». Незадолго до смерти мама призналась Алисе, что ее настоящий отец – американец. Во время одной из своих рабочих поездок в Америку мать познакомилась с чертовски обаятельным мужчиной и без памяти влюбилась в него. Результатом этой любви стала Алиса. Алисе очень хотелось узнать фамилию отца и какие-нибудь подробности их с мамой романа. Но та ничего больше не хотела рассказывать.

Она заявила, что тот человек умер, но Алиса ей не поверила. Наверное, мама боялась, что дочь примется разыскивать отца, но та не собиралась заниматься всякими глупостями. Может быть, влюбившись в Гарри, она пошла на поводу у своего подсознания? Отец-американец, возвращение к корням... Да нет, неправда. Она действительно потеряла голову от Гарри.

– Принесите мне орешки, фрукты и кофе.

– Кофе? – Официант почему-то обрадовался и подмигнул ей. Алиса рассмеялась, глядя ему вслед.

Когда заказ принесли, она достала из сумки журнал и принялась за орешки. Зачиталась и забыла о времени. Когда очухалась, то поняла, что кофе давно остыл. Алиса поискала глазами «своего» официанта, но не увидела его. На стуле рядом с баром валялся его фартук, а на стойке стоял поднос с салфетками. Конечно, он мог просто выйти в туалет. Или закончилась его смена. Или еще что-нибудь. Мало ли?

Тем не менее, повинаясь внутреннему импульсу, она подвинула к себе чашку, понюхала, но пить не стала. Потому что ей в голову пришла мысль, будто исчезнувший официант не кто иной, как еще один наемный убийца, сменщик того парня, от которого так несло «Испанской ночью».

Когда мальчишка проходил мимо, она щелкнула пальцами и позвала:

– Эй-эй, подойди сюда!

Он приблизился и уставился на нее, наклонив голову. Алиса заговорила строгим голосом, и этого оказалось достаточно, чтобы быстро все выяснить. Обслуживший ее мужчина не был официантом. Он заплатил хозяину немного денег за фартук и поднос, а в сущности, за возможность поговорить с привлекательной женщиной.

– Он сказал, что хочет назначить свидание, – затараторил мальчишка. – Ведь не обиделись же вы, правда?

Алиса напряглась. В черный кофе очень легко подмешать какой-нибудь яд – даже если почувствуешь горечь, не забеспокоишься. На первый взгляд, перед ней – банальная чашечка

кофе, одна из тысяч чашечек, которые выпивают туристы, атакующие черноморские курорты. Но эта – особенная. Эта – приготовлена специально для нее. Господи, что же делать?

Сначала Алиса решила, что теперь-то уж точно нужно обратиться в милицию. Однако она сильно сомневалась в том, что местных милиционеров можно с ходу вызвать в кафе и заставить провести экспертизу содержимого чашечки, объясняя свое требование исключительно подозрительностью. Даже если принести кофе в отделение лично, уговорить их сделать анализ окажется непросто. Алиса представила, как она будет искать бутылку или банку, чтобы перелить туда зловещую жидкость, как она поставит этот трофей на стойку перед дежурным... Нет, такие действия показались ей бесперспективными.

Американский менталитет буквально гнал ее в милицию: он требовал разобраться в деле основательно, раз и навсегда. Русские же гены предлагали наплевать на все и ехать по своим делам. В конце концов они и победили. «Ну, даже если хотели отравить, – подумали бесшабашные русские гены. – Но ведь не отравили же!»

Алиса расплатилась, но, прежде чем уйти, насовала в кофе салфеток, на случай, если им вдруг кто-то соблазнится. Настроение у нее тем не менее испортилось.

2

У Мэтта была отличная фигура: широкие плечи, литые мускулы, да в придачу вполне сносная физиономия. В своей легальной жизни он работал телохранителем и увеличивал таким образом счет в банке, с которого платил налоги. Он имел отличные рекомендации и вполне мог бы завязать с торговлей чужими жизнями. Но его находили все новые и новые клиенты, и он отчего-то не мог отказаться от их денег.

Нынешняя жертва Мэтту даже нравилась. У нее была красивая осанка и чертовски выразительные зеленые глаза. Он сразу понял, что женщина несчастна. Следуя за ней, он постоянно замечал, как она горестно сдвигает брови.

С того самого дня, как он приступил к слежке, Элис Фарвел не давала ему возможности составить хоть сколько-нибудь приемлемый план действий. Распорядок дня жертвы, ее привычки и пристрастия – все это пришлось отставить, потому что женщина как раз собралась в путешествие. Она оформила тур не куда-нибудь, а в Россию – место, в понимании Мэтта, не столько экзотическое, сколько опасное. Там сейчас сложная обстановка, да и вообще у русских все не так, как у других. Мэтт, объездивший полмира, тем не менее никогда не был ни в России, ни в сопредельных странах. И его раздражала подобная перспектива. Тем не менее выхода не оставалось – Мэтт отправился в турагентство и записался в ту же самую группу, что и Элис Фарвел. «Придется путешествовать вместе с ней, – решил он. – Я согласился выполнить эту работу, а отступать не в моих правилах».

Самым сложным делом оказалось найти себе подходящего попутчика. Мэтт потратил сутки на то, чтобы его связали с нужным человеком. Парень приехал из Майами. У него было восточное лицо с нахальными глазами и труднопроизносимое имя Тенгиз. Но главное – он разговаривал по-русски. Позже Мэтт не раз поздравлял себя с тем, что озаботился взять с собой переводчика. Если бы не Тенгиз, его миссия провалилась бы спустя несколько дней по прибытии в Россию. Он утратил бы контроль над ситуацией и навсегда потерял жертву из виду. Потому что домой, во Флориду, она так и не вернулась.

Вместе с Тенгизом туристическая группа составила девять человек. Все перезнакомились еще в пути. Тогда же выяснилось, что Элис Фарвел – вовсе не американка, что Москва – ее родной город и что на самом деле ее зовут Алиса. Мэтт несколько раз даже попробовал произнести «Алиса» вслух, будто пробуя на вкус: «Алиса, Алиса». Это странное имя как нельзя лучше подходило к ней, и Мэтт мысленно так и стал ее называть.

Алиса явно тяготилась обществом американских туристов, и после двух дней, в течение которых она уныло таскалась по Москве вместе с группой, ее потянуло на свободу. Она отказалась продолжать тур, совершенно не по-американски наплевала на пропавшие деньги и выехала из отеля. Мэтту с Тенгизом пришлось по-настоящему постараться, чтобы не потерять ее из виду. Тенгиз договорился с кем-то из гостиничного персонала об аренде машины, и они тотчас же обменяли доллары на ключи от раздолбанных «Жигулей».

Когда Алиса покидала отель, Мэтт уже перетащил на заднее сиденье свою нехитрую поклажу. Но если бы Алиса даже и заметила его, то ни за что не узнала бы. Потому что молодой мужчина превратился в представительного пожилого господина с пышными седыми усами. Тенгиз ограничился темными очками и кепкой, уверив своего нанимателя, что для русских все кавказцы на одно лицо.

Проследив Алису до пятиэтажки в Тушине, Тенгиз припарковал машину на полысевшем газоне под огромным тополем и, повернувшись к Мэтту, внезапно спросил:

– А вы в курсе, что за нами следят?

– Следят не за нами, а за женщиной, – откликнулся Мэтт. – Со вчерашнего дня.

Наблюдателей было несколько. Они сменяли друг друга на своем посту, и Мэтт сильно нервничал, пытаясь извлечь из памяти всю известную ему информацию о русской мафии. Как ни крути, а ситуация с каждым днем усложнялась все сильнее. Неизвестные ведь тоже в состоянии «срисовать» Мэтта, прояви он хоть каплю беспечности. И кто знает, что тогда может произойти. Что это за люди? Как они узнали, что она вернулась на родину? И главное – какова их цель? Шантаж, убийство, сбор компромата, охрана?

В Москве стояла чудовищная жара, которая доставляла массу неудобств человеку, ненавидевшему потную одежду. Мэтт частенько досадовал на то, что вынужден подчиняться обстоятельствам и тянуть с решением проблемы. Сутки они с Тенгизом провели в «Жигулях», загнав их за железные гаражи напротив нужного дома. Они пили приторную газировку и ели печенье и кексы, продававшиеся в киосках по соседству. Тенгиз не разрешал Мэтту покупать ни жареных кур, ни чебуреков, ни горячих сосисок, уверяя, что это опасно для жизни.

– Но русские покупают! – возражал тот.

– У русских другое строение внутренних органов, – говорил Тенгиз. – В противном случае они давно бы вымерли.

Неизвестные, следившие за Алисой, напротив, почти не прятались и держали свою машину прямо возле подъезда. На следующее утро выяснилось, что «объект» снова собирается в путешествие. Провожавшие Алису мужчина и женщина несли чемодан и сумки. «Может быть, она возвращается в Америку? – с надеждой подумал Мэтт. – Благословенная страна, где все предсказуемо и потому прекрасно». Но нет: она отправилась на вокзал и, взяв в кассе бронированный билет, села в поезд, отправлявшийся в Сочи.

Мэтт вручил Тенгизу деньги, благо доллары здесь были в большой цене, и доверил утрясать детали. Через тридцать минут оба уже внесли свои вещи в купе. От Алисы их отделяло всего два вагона. Чтобы чувствовать себя уверенно, Мэтту необходимо было определить сегоднешний «хвост», следовавший за клиенткой. Обычно это не составляло труда. Вот и сейчас Мэтт быстро понял, кто следит за Алисой. Вон тот парень в красной рубашке. Парень подошел к киоску и поискал мелочь. Когда он повернул голову, Мэтт вздрогнул.

Он знал этого человека. Его звали Тэрри Куэйн, и он отнюдь не принадлежал к русской мафии. Он жил в Чикаго и занимался тем же ремеслом, что и Мэтт. Мэтту как-то показали его во время одной из деловых поездок.

«Клиент что, нанял еще одного киллера для страховки? – раздраженно подумал он, отступая за колонну. – Или эта Алиса наступила на мозоль кому-то еще? И кой черт мне теперь делать?» Мэтту совершенно не светила перспектива пересечься с Тэрри Куэйном. Может быть, дожидаться, пока Тэрри прикончит ее – и дело с концом?

Как бы то ни было, а ему предстояло продолжать слежку, оставаясь незаметной тенью женщины, которая вела себя совершенно беспечно. Судя по всему, бедняжка Алиса вовсе не догадывалась, что смерть смотрит ей в спину сквозь две пары темных очков.

* * *

Алиса спустилась в ресторан при гостинице «Морская жемчужина», в которой заранее заказала номер. Сегодня тот тип, которого она заприметила накануне, надел синюю рубашку вместо красной. Но это точно был он. «Он все-таки следит за мной, – подавляя дрожь, подумала Алиса. – Или нет? Или он просто отдыхает там же, где я, и даже не подозревает о моих терзаниях? Надо выяснить наверняка, – решила она. – Оставлю номер в отеле за собой, а сама проведу пару дней в каком-нибудь менее шикарном месте».

Галкин муж с самого начала советовал ей остановиться в маленькой частной гостинице на окраине города и даже написал ее адрес. Поскольку чемодан с большинством вещей Алиса

оставила в «Морской жемчужине» и ее ничто не обременяло, до нужного места она решила добраться на автобусе.

Ей дали комнату на втором этаже, маленькую и уютную. Алиса приняла душ и тут же завалилась спать. А когда проснулась, сразу вспомнила, что обещала позвонить Галке, но до сих пор не сделала этого. Какая она свинья! Алиса нащарила телефон, набрала код Москвы и, улыбаясь, приготовилась услышать оживленное Галкино «алло».

Ей ответила незнакомая женщина, голос у нее был усталый. Она сказала, что Галки не будет дома по меньшей мере несколько дней.

– А Денис, ее муж? – переспросила Алиса из вежливости.

– Дениса тоже не будет. Они уехали вместе. В Сочи, – проговорила женщина. – Вчера там погибла их знакомая.

– Сожалею, – пробормотала Алиса, но в ту же секунду спохватилась: – Что вы сказали?

– В Сочи погибла их хорошая знакомая.

– Вы не знаете, какая знакомая? Это очень важно.

– Кажется, Алиса. Я не знаю ее фамилии. Хотя нет, знаю. Соболева.

– Вы ничего не путаете? – Алиса остолбенела. – Я правильно поняла – Алиса Соболева?

– Да, Алиса Соболева. Она погибла. Никаких подробностей я не знаю. Позвоните через несколько дней.

Женщина положила трубку, а Алиса ущипнула себя за руку и хихикнула:

– Наверное, стоит сходить на похороны! Но сначала – в милицию. А еще раньше – в отель.

Она зарегистрировалась именно там. Значит, информация исходит из «Морской жемчужины».

Положа руку на сердце, Алиса здорово перепугалась. Интуиция подсказывала, что вокруг нее что-то все-таки происходит, хотя для этого «что-то» нет абсолютно никаких причин. Во Флориде она жила размеренной и незаметной жизнью и не совершила ни одного опрометчивого поступка, способного спровоцировать убийственные последствия. Адвокат Гарри еще не подавал о себе вестей, но Алиса и так знала, что говорится в брачном контракте. Когда развод состоится, она останется с тем, что у нее есть на сегодняшний день. Иными словами – каждый при своем. Хотя нет, Гарри все равно выиграет. Он похитил ее сердце, и вряд ли расторжение брака сможет вернуть его туда, где ему и положено биться.

Спустившись по ступенькам вниз, Алиса побрела к воротам, пытаясь сообразить, куда свернуть – налево или направо? Неподалеку проходила довольно оживленная дорога, стоянка машин располагалась на другой стороне, и Алиса сразу заметила возле зеленого автомобиля мужчину, который пристально смотрел в ее сторону. Здоровенный детина, коротко стрижен, усы щеточкой, одет в светлые брюки и полосатую рубашку. Возможно, это пятый по счету бандит? Экстерьер по крайней мере у него соответствующий. Такими ручищами можно придушить не только хрупкую тридцатидвухлетнюю женщину, но и дичь покрупнее.

Алиса вышла из ворот и тут же остановилась, тараща глаза на незнакомца. Она была изумлена. Он явно подавал ей какие-то знаки. Между ними сновали машины, Алиса стояла на краю тротуара и не знала, что предпринять.

Незнакомец, ожидавший, что она перейдет дорогу, наконец не выдержал и гаркнул по-английски:

– Элис! Немедленно иди сюда!

Алиса воровато огляделась по сторонам и сказала себе: «В последнее время люди с ума посходили. Или это со мной что-то не так? Кто этот уса́тый тип? Откуда он знает мое американское имя?»

– Элис! Мое терпение сейчас лопнет! – снова завопил незнакомец, сложив руки рупором.

Представив себе этого бугая в стадии лопнувшего терпения, Алиса решила, что будет меньшим риском поговорить с ним, чем пытаться спастись бегством. Если вдруг он кинется

ее догонять, с ней случится нервный припадок. Она внимательным взглядом окинула стоянку. Там было достаточно свидетелей ее возможного убийства. Алиса решила рискнуть. Она плотно сжала губы и шагнула на шоссе.

В тот же миг приткнувшийся неподалеку к тротуару запыленный пикап рванул с места и помчался вперед. Алиса посмотрела в его сторону, чтобы примериться, как лучше перейти дорогу, замедлила шаг, пропуская его, но пикап вдруг сделал неожиданный рывок вправо. Она успела заметить, что усатый со всех ног бежит к ней – Алиса в жизни не видела, чтобы люди так быстро бегали. В последнюю секунду незнакомец совершил гигантский прыжок, буквально выбив кандидатку на тот свет из-под колес. Она упала на асфальт и потеряла сознание.

Когда она открыла глаза, то увидела усатого, который внимательно наблюдал за ней. Она сидела в холле своего отеля в кресле с высокой спинкой, под голову ей насовали подушек. Служащие стояли поодаль. Алиса хотела приподняться, но в затылок ударила такая невыносимая боль, что она со стоном замерла.

– Отлично, детка, – сказал усатый, поднося к ее губам стакан. – Выпей, и станет легче. Скажи, пусть принесут ее вещи, – коротко приказал он стоявшему рядом незаметному человеку.

Тот послушно перевел персоналу:

– Соберите ее вещи и принесите сюда.

Алиса хотела возразить, но язык не слушался.

– Молчи, не разговаривай, – незнакомец похлопал ее по руке. – С тобой ничего страшного. Я дал тебе успокоительное, проспидь всю дорогу. Твой муж заказал для нас частный самолет. Мы возвращаемся домой, в Иллинойс.

– В Иллинойс? – прохрипела Алиса, собрав силы. – Зачем это? И кто вы такой?

Усатый сощурился и пояснил:

– Твои вещи из «Морской жемчужины» я уже взял, можешь не волноваться.

Алиса, вызвав к жизни все имеющееся в наличии мужество, попыталась выкарабкаться из кресла. Незнакомец властно толкнул ее обратно.

– Подгоните машину к самому крыльцу, – велел он и протянул своему подручному ключи. Тот метнулся к выходу.

Сознание Алисы затуманилось от боли и лекарства. Она чувствовала, что ее поднимают на руки и куда-то несут. Через несколько минут автомобиль, в который ее засунули, на полной скорости помчался к адлерскому аэропорту.

* * *

Черный лимузин без остановок летел по хайвею. Судя по замечанию, брошенному незнакомцем еще в сочинском отеле, они должны сейчас находиться в Иллинойсе. По крайней мере, это не Россия – достаточно пару минут поглядеть в окно, чтобы убедиться в этом.

Алиса открыла глаза. Усатый сидел впереди, рядом с шофером – она видела лишь их затылки и предпочла за лучшее пока не обнаруживать себя: голова у нее болела невыносимо, а кроме того, саднили сбитые об асфальт плечо, колено и бедро.

Усатый предполагал, что Алиса по-прежнему в беспмятстве, и время от времени перебрасывался с шофером короткими фразами. Безмолвная пассажирка жадно впитывала каждое слово – она пыталась понять, что происходит.

– Как Винсент? – наконец спросил усатый.

– Нервничает, – коротко ответил шофер и спросил в свою очередь: – Слушай, Фред, а что ты сделал с Георгием?

– Георгия с ней не оказалось, как это ни странно. Она была одна.

– Слабое утешение для мужа. Сбежала-то она с любовником.

Алиса съежилась под пледом, лихорадочно пытаясь пустить в дело свое хваленое воображение.

Так, когда они говорят «она», то явно подразумевают именно ее, Алису. Вероятно, произошло вот что. От какого-то Винсента из штата Иллинойс сбежала жена. С любовником по имени Георгий. Муж нанял этих двух придурков отыскать ее и вернуть назад. След привел их в Россию, где произошла какая-то путаница. Вместо жены Винсента парочка отловила ее, Алису.

– Хэрмон, – велел между тем усатый, которого шофер назвал Фредом, – давай двигай прямо к боковому входу. Мы зайдем тихонько, и лучше бы нам никого не разбудить. Затащим ее в дом.

Услышав это, Алиса потеряла самообладание. Затащим ее в дом! Будто бы она трюмо или козетка!

– Эй, вы! – тонким голосом воскликнула она. – Я уже пришла в себя и требую, чтобы меня выслушали.

Фред живо обернулся и сказал:

– Элис, я рад, что ты пришла в себя, но лучше тебе сейчас вести себя смирно. Твой муж не в лучшем настроении, и под горячую руку ему попадаться не стоит.

– Это ужасное недоразумение! – с жаром сказала Алиса. – Вы принимаете меня за другую женщину, друзья мои. Пока не поздно, в этом следует разобраться. Пожалуйста, воспримите мои слова серьезно. Мое имя – Элис Фарвел. Я отправилась в Россию вместе с туристической группой. А вообще я живу во Флориде. – Про свое происхождение она говорить не стала, чтобы не вносить еще большей путаницы.

Шофер и усатый молча переглянулись. Алиса не могла разглядеть выражения их лиц.

– Элис, мы все обсудим завтра, хорошо? – наконец произнес Фред.

В ту же секунду лимузин затормозил у массивных ворот. Они медленно разъехались, и машина двинулась по посыпанной гравием дорожке к погруженному во тьму громадному особняку. Проехала мимо широкого каменного крыльца, свернула за угол и остановилась. Фред и шофер мгновенно выбрались наружу и открыли дверь с ее стороны.

– Никаких завтра! – выплюнула Алиса, выскакивая на воздух. – Мы будем разбираться немедленно!

– Пожалуйста, Элис, – прошипел Фред, – не сейчас. Думаю, ты не хочешь, чтобы проснулся твой муж.

Он попытался взять ее за руку, но Алиса отпрыгнула и топнула ногой:

– Нет, я как раз хочу, чтобы он проснулся! Он сразу поймет, что я не его жена, и надерет вам задницы!

– Миссис Хэммерсмит! – робко начал шофер, стоявший прямо под фонарем. Он оказался совсем молодым, с тощей шеей и глазами навывкате.

– Никакая я не миссис Хэммерсмит! – завизжала Алиса. – Подайте сюда вашего Винсента, пусть он сам скажет!

В ответ на ее визг на втором этаже осветилось сначала одно окно, затем второе.

– Господи! – обреченно воскликнул Фред и хлопнул себя по бокам. – Хэрмон, лови ее.

Хэрмон растопырил руки и пошел на Алису с виноватым выражением на лице.

– А-а-а! – завопила та и, ловко увернувшись, принялась петлять по подъездной дорожке, расшвыривая гравий носками туфель.

– Это называется тихонько вошли! – в сердцах воскликнул Фред и бросился в погоню.

При этом он так топал и пыхтел, что Алисе казалось, будто бы за ней гонится динозавр. Почувствовав, что сейчас ее схватят, она что было сил завопила:

– Хэммерсмит, выходи на улицу! Выходи скорее, гадина!

– Гадина давно здесь, – раздался позади нее властный голос. Тотчас же вспыхнул прожектор, и вокруг стало светло как днем.

Фред и Хэрмон мгновенно остановились, Алиса остановилась тоже и развернулась на сто восемьдесят градусов. Возле двери черного хода стоял довольно высокий мужчина лет сорока с небольшим, засунув руки в карманы брюк. Все в нем выдавало породу. У него были крупные и правильные черты лица, сдвинутые брови и надменно сложенные губы. Казалось, обладатель столь интересно вылепленного лица стремился выражением его развеять всякое очарование.

– Ты что, пьяна? – спросил мужчина, глядя Алисе в переносицу.

– Хэммерсмит? – гневно спросила та, подходя поближе. И тут же уточнила, наставив на него указательный палец: – Винсент Хэммерсмит из Иллинойса?

– Очень смешно, – холодно ответил тот. – Прекрасное время для шуток.

– Поглядите на меня хорошенько! – велела Алиса звенящим голосом и вытянула шею вперед, словно любопытная черепаха. – Лицо мое видите, да?

– И что?

– Как – и что? – опешила Алиса. – Вы должны сейчас же и во всеуслышанье заявить, что я не ваша жена!

– К сожалению, – процедил Винсент Хэммерсмит, – ты моя жена. Жаль, здесь нет Георгия, чтобы напомнить ему об этом.

– Знать не знаю никакого Георгия. Послушайте, вы! – Алиса подошла совсем близко и так рассердилась, что позволила себе ткнуть незнакомого человека пальцем в грудь. – Прекратите ломать комедию и сделайте что-нибудь!

– Что?

– Прикажите вашим гориллам отвезти меня в аэропорт и оплатите билет до Флориды. Не в Россию же мне возвращаться! Меня вообще вывезли оттуда нелегально!

– Дорогая! – холодно ответил Винсент. – Вероятно, ты перенервничала. Иначе бы не несла всякую чушь.

Больше всего Алису бесило то, что он так невероятно спокоен. Ей захотелось немедленно сбить с него спесь.

– Значит, я ваша жена?! – повторила она с чувством.

– Естественно.

– Ну, тогда получайте!

Она размахнулась и влепила Хэммерсмиту звонкую пощечину. Он даже головой не мотнул и не стал хвататься за щеку. Просто стоял и смотрел на нее. Алиса втянула голову в плечи.

– Фред, – не повышая голоса, велел Хэммерсмит. – Приведи Квэсни, он наверху.

– Ветеринара? – недоверчиво переспросил тот.

– Ветеринар – это именно то, что нужно, – успокоил его Винсент. – У моей супруги нечеловеческая прыть. Кроме того, она вся разбита. Подралась с кем-нибудь в ночном клубе?

– Нет, Винс, она попала под машину, – бросил Фред, скрываясь за дверью.

– Ограда под током, – предупредил Хэммерсмит, заметив, что Алиса оглянулась назад в поисках пути к отступлению. – Смирись с тем, что твои приключения закончились. С сегодняшнего дня я буду заботиться о тебе еще лучше, чем прежде.

– А я о тебе позабочусь прямо сейчас! – закричала Алиса и бросилась на него с кулаками.

Хэммерсмит ловко отразил удар и схватил ее в охапку. Она брыкалась изо всех сил и даже вставляла в свою ругань соленые русские словечки, но тут появился ветеринар.

– Где собака? – озабоченно спросил он, держа шприц наперевес. – Кого колоть? Кто сбесился?

– Моя жена, – прокричал Винсент.

– Но я...

– Док, делайте укол, а то она всех нас покусает.

Дальнейшее Алиса помнила смутно. Ее втащили в дом, пронесли по коридору и сгрузили на кровать в темной комнате. После чего она провалилась в сон.

3

Пробуждение оказалось похожим на похмелье: вчера был веселый кошмар, сегодня – его грустные последствия. Отличие лишь в том, что Алисе не нужно было ничего припоминать – мистические события впечатались в ее память, вероятно, навечно. Она в плену!

Алиса прошлепала к окну, отвела занавеску и почесала затылок. Да уж, если это плен, то чертовски оригинальный. Бархатные лужайки, террасами поднимающиеся вверх, фонтанчики, миксбордеры и розы под окном.

«Что собирается со мной делать Хэммерсмит? – подумала Алиса. – Не мог же он спутать меня со своей женой! Значит, врал сознательно. Скорее всего, они с Фредом и Хэрмоном в сговоре. Настоящей миссис Хэммерсмит, может быть, уже нет в живых, а я призвана играть ее роль, чтобы оградить их от возмездия!»

Алиса подкралась к двери и дернула за ручку. Дверь оказалась не заперта. Странно. Если ее не собираются держать затворницей в этой комнате, значит, в заговоре должна участвовать вся обслуга. Судя по размерам особняка, здесь запросто могли бы жить человек двести, а то и больше. А повара, экономки, шоферы, садовники, дворецкий, уборщики и горничные? Нет, версия с подменой настоящей жены на подставную явно не выдерживает критики. Однако никакой другой у нее не было.

Окинув взглядом помещение, Алиса решила, что знает, с чего начать. Ведь эта комната кому-то принадлежит, в конце концов! Здесь живет реальная женщина, у нее есть документы и масса других вещей, которые помогут пролить свет на это темное дело. Правда, прежде чем приступить к расследованию, Алиса приняла душ и вообще привела себя в порядок. Вот только с одеждой беда – багажа в комнате не было, а сарафан порвался и испачкался. Поэтому первым делом она сунулась в платяной шкаф, чтобы взять себе там что-нибудь напрокат.

Шкаф оказался набит странными нарядами убийственно ярких цветов и напоминал театральную костюмерную. Алиса, привыкшая к классической одежде, долго перебирала брюки, но ей встречались только желтые в крапинку, оранжевые в цветочек, розовые в ромбик – словом, такие, в которых она чувствовала бы себя душой. Пришлось остановить свой выбор на коротком платье.

Кроме ванной, в апартаментах наличествовал кабинет: дверь туда была приоткрыта, и Алиса уже нацелилась пойти и проинспектировать секретер. Но прежде прикинула, сколько прошло времени с тех пор, как ее контрабандой вывезли из России и когда можно позвонить друзьям.

Подумав про друзей, Алиса тут же вспомнила, что ее подруге Галке сообщили, будто бы с ней в Сочи произошел несчастный случай. Что, если несчастный случай и в самом деле произошел с той женщиной, в комнате которой она сегодня ночевала? Допустим, хозяйка апартаментов невероятным образом оказалась в Сочи и погибла там. Но вот как ее перепутали с Алисой?! И возможно ли, что ее зовут Элис? Всему этому не было никакого объяснения.

В этот момент в дверь постучали, и на пороге появился давешний шофер Хэрмон с глазами навывкате. В одной руке он держал чемодан, а в другой – дамскую сумочку.

– Ваши вещи, миссис Хэммерсмит! Фред забрал их из «Морской жемчужины», – выпалил он и, переступив порог, сгрузил свою ношу прямо возле двери. После чего быстренько ретировался.

Алиса сразу увидела, что это совсем даже не ее вещи, но бежать следом за шофером у нее не было никакого желания. Он просто прихвостень Хэммерсмита. Если уж с кем и иметь дело, так только с ним. Впрочем, прежде чем поднимать шум, надо все же попытаться разобраться в происходящем хотя бы в общих чертах, а потом уже убраться отсюда.

Алиса встала и направилась к вещам, оставленным возле двери. Взяла в руки дамскую сумочку. На секунду замешкалась, но потом решила, что другого выхода у нее просто нет. Можно, конечно, закатить истерику на весь этот роскошный особняк, но кто знает – не заткнут ли ей рот самым жестоким образом? Нет, прежде следует выяснить точно, кто живет в этой комнате. Судя по всему, хозяйкой должна быть некая Элис Хэммерсмит. Вероятно, именно с ней произошел несчастный случай, и она погибла. Возможно даже, бедняжку Хэммерсмит убили. Алиса прижала чужую сумочку к груди, боясь открыть ее. Чем дольше она рассуждала, тем более странным казалось ей все произошедшее.

Она, Алиса, отправилась в Сочи и оставила свои вещи в отеле «Морская жемчужина». Элис Хэммерсмит тоже отправилась в Сочи и тоже остановилась в «Морской жемчужине»: ведь лежащие сейчас здесь вещи Фред забрал именно из этого отеля. Да, но почему Фред перепутал не вещи, а хозяек? Он привез вещи настоящей Элис Хэммерсмит, а в качестве дополнения прихватил Элис Фарвел. Причем нашел ее отнюдь не в той самой «Морской жемчужине», а в маленькой частной гостинице! С какой стати он притащил в Иллинойс совершенно незнакомую женщину? И те люди, которые покушались там, в России, на жизнь Алисы – кого они хотели убить на самом деле? Если миссис Хэммерсмит, то, значит, эта дама должна быть чертовски похожа на Алису! Так похожа, что даже ее муж нос к носу не заметил никакой разницы. А вот это казалось уже настоящей чепухой.

Наконец Алиса решилась: взяла сумочку, устроилась на кровати, расстегнула «молнию» и перевернула ее. Водопадом посыпалась на покрывало всякая всячина, среди которой мелькнула драгоценная карточка водительской лицензии. В первую очередь ее интересовала фотография. Алиса посмотрела... и испуганно охнула. Это была ее фотография! Или нет? Трясуцими руками она поднесла ее к самым глазам. Вроде бы это она сама – ее глаза, рот, брови, родинка в уголке губ, но вот прическа – другая. Волосы длинные, она таких никогда не носила. В ушах крупные серьги – у нее таких нет. Ерунда какая, господа!

Она была потрясена до глубины души. Документы, как и предполагалось, оказались на имя Элис Хэммерсмит. Эмоции заставили Алису презреть ее обычную методичность. Она вскочила и метнулась в смежную комнату к секретеру. Ураганом пронеслась по ящикам: счета, письма, фотографии... Фотографии! Вот то, что ей нужно. Она лихорадочно листала страницы альбомов и видела себя – себя! – в чужих домах, с чужими людьми, в чужих платьях. Это был настоящий кошмар.

– Стоп, стоп, успокойся, – принялась убеждать себя Алиса преувеличенно ласковым голосом. – Наверняка этому есть разумное объяснение.

Она снова взяла в руки лицензию и прочитала адрес: Вустер-сити, Иллинойс. Тогда Алиса принялась ворошить документы и стала быстро просматривать их все. Дата рождения Элис Хэммерсмит по-настоящему шокировала ее – 15 сентября 1967 года. Свое рождение Алиса отмечала в этот же самый день. Но самое главное – Элис, как и она, родилась в России, в Москве, о чем несколько раз упоминалось в каких-то пространных приложениях к пространному договору.

«Черт побери! Да мы с ней двойняшки!» – поняла потрясенная Алиса. Ничего другого в голову ей просто и не могло прийти. Нет никаких оснований не верить своим глазам – Элис Хэммерсмит как две капли воды похожа на нее, Алису Соболеву. По возрасту женщина на снимках не может быть ни ее матерью, ни теткой, ни бабушкой. Выходит, это ее сестра. Сестра! О существовании которой она даже не подозревала все эти годы.

Выходило, что тридцать два года спустя сестер, которые ведают не ведали друг о друге, случайно перепутали. Это было совершенно очевидно. Что же могло произойти? Они обе родились в России, но потом одна из них оказалась в Америке.

– Ах, мама! Что же такое ты скрывала от меня? – стиснув руки, воскликнула Алиса.

А что, если ее украли? Что, если Татьяна – не ее родная мать? И на самом деле она дочь американцев, которые приехали в Россию, где у них и родилась двойня? Об отечественных роддомах ходило много всяких слухов. Что, если ее настоящей матери сказали, что одна из девочек умерла? А на самом деле она осталась жива, и какая-нибудь алчная медсестра продала ее бездетной Татьяне Соболевой, готовой заплатить за наследницу? А может, было все наоборот? Может, Татьяна Соболева родила двойню и продала одного ребенка богатым иностранцам?

Алиса бросилась на кровать лицом вниз. Невозможно было сосредоточиться и собраться с мыслями. А ведь ей надо срочно решать, что теперь делать: с минуты на минуту кто-нибудь из обитателей дома даст о себе знать. «Вероятно, я нахожусь на пороге открытия какой-то семейной тайны, – подумала она. – Тайны столь серьезной, что она оберегалась много лет...» Кто ее настоящие родители? Знают ли они о том, что их вторая дочь жива и невредима? Или ее настоящая мать – все-таки Татьяна Соболева?

«Я обязательно должна узнать о том, почему мама воспитывала только одного ребенка – меня и почему она никогда не говорила мне правды», – думала Алиса, стискивая руки. Если сейчас открыто заявить о своей материализации из небытия, сложно даже представить, что произойдет. Как отреагируют окружающие? Что сделают ее родные? Ну, или те люди, что выдавали себя за таковых. Расскажут ли ей всю правду? Не исключено, что настоящей правды она так никогда не узнает. «Лучше сделать вид, что я Элис Хэммерсмит, задержаться здесь и провести самостоятельное расследование. Если выдать себя за сестру, появится шанс действовать внутри того круга, в недрах которого родилась и вызрела эта сумасшедшая тайна».

К историям с похищением младенцев, с разлученными близнецами Алиса всегда относилась с юмором. Оказаться в центре чего-то подобного было неудобно. Да что там – просто дико. К этим чувствам примешивались страх и огорчение: похоже, что свою сестру Алиса так никогда и не увидит. Кого-то же хоронили в Сочи вместо нее. Нетрудно было догадаться – кого.

– Как бы узнать поточнее, что произошло? – пробормотала она, кусая губы.

Надо позвонить кому-нибудь из друзей. Алиса нахмурилась: судя по всему, никто, кроме нее, не знает, что в России погибла Элис Хэммерсмит, а не Алиса Соболева. Друзья оплакивают ее, вот ужас-то!

Алиса решительно положила руку на телефонную трубку. Хэммерсмит придется заплатить за ее разговор с Москвой. «Уверена, что он не обеднеет, – мрачно подумала она. – Главное, чтобы Галка была дома».

* * *

– Привет. Кто это? – спросил знакомый голос, ответивший по московскому номеру.

– Это я, – сказала Алиса, почувствовав, что по лицу блуждает идиотская улыбка. – Обещай, что не упадешь в обморок.

– А-а, здравствуйте, – слабым голосом ответила Галка.

– Эй, Галка, это действительно я. Я не утонула в Черном море и ужасно сожалею, что вам пришлось потратиться на самолет.

– Ничего-ничего, зато мы еще раз побывали в Сочи, – странным тоном ответила Галка.

– Ты что, не узнаешь меня?

– Как же, узнаю. Это ведь Алиса. Ты откуда звонишь?

– Из Америки. А ты думала – с того света, да?

– Алиса, это действительно ты? Настоящая ты? Живая?

– Да я это, я.

Галка вдруг всхлипнула и заголосила:

– Где же ты была, дура ты набитая? Я все глаза по тебе проплакала! Я все нервы свои измотала! За это время я выпила столько водки, что в ней можно было бы заспиртовать слона! Алиса, не томи, скажи: с тобой все в порядке? Если ты не утонула, то где болталась столько времени?!

– Ты знаешь, Галка, в Сочи меня украли.

– Чтоб мне провалиться! Террористы?

– К счастью, нет. Вполне порядочные люди.

– Гарри что, заплатил выкуп?

– Никто не требовал за меня выкупа. Меня просто перепутали с другим человеком.

– Алиска, я не могу поверить!

Алиса принялась сбивчиво рассказывать произошедшую с ней историю.

– Господи, Алиса, это невероятно! – через каждые две минуты восклицала потрясенная Галка.

– Я остаюсь в Вустер-сити, – подытожила тем временем Алиса. – Поживу здесь и попытаюсь разобраться со всей этой чертовщиной. Если вдруг как-то проявится Гарри – ему ни слова.

– Но я уже сообщила ему, что ты погибла!

– Вот пусть он и продолжает так думать.

– Я все поняла, не беспокойся. А то, что ты затеяла, – не опасно?

– Не выдумывай, – как можно увереннее сказала Алиса. – Кстати, ты можешь сделать мне одолжение?

– Конечно! Ты еще спрашиваешь! Все одолжения мира просто за то, что ты жива и говоришь человеческим голосом.

– Нужна кое-какая информация.

– Без проблем. А что ты хочешь узнать?

– Естественно, я хочу узнать тайну своего рождения. И рождения сестры. Я сброшу на ваш компьютер послание, где все подробно напишу, лады?

– Лады.

– Буду звонить тебе по мере возможности.

– Алиска! Я так рада, что ты жива. Мне кажется, с моей души свалились тонны неприятностей. Она парит, как воздушный шарик.

– Я тоже тебя люблю. А теперь расскажи мне подробно, что за история произошла в Сочи, кто сообщил вам, что я погибла? И что вы узнали в «Морской жемчужине»? Для меня это очень важно.

– Важно? Тогда запасись терпением и слушай.

* * *

Мэтт все время помнил, что стрелки часов бегут, не останавливаясь, и что с Элис Фарвел, иначе говоря Алисой, тянуть не стоит. Однако эта женщина продолжала выводить его из равновесия.

Оказавшись в России, Мэтт все еще не терял надежды выполнить свою миссию: наверняка бесшабашная девица полезет в какие-нибудь развалины или, решив искупаться в море, заплывет далеко от берега. Ему, Мэтту, и карты в руки. Но, как выяснилось, он рано радовался. Очень быстро он убедился, что за Алисой следят. Позже ее едва не сбил автомобиль, а огромный американец, вытолкнувший ее из-под колес, нанял частный самолет и снова повез ее в Штаты. Мэтту потребовалось все его мастерство, чтобы узнать пункт назначения и не отстать в дороге. Тенгиз уверял, что служащие продаются в любой стране мира, и доказал это на деле. Они расстались с Тенгизом уже в аэропорту «О'Хара», по-деловому пожав друг другу руки.

Бумажник Мэтта после прощания стал намного легче. Но это не беда: в конце концов, клиент платит за все.

Самым удивительным оказалось даже не то, что Фарвел приехала не во Флориду, а в Иллинойс, а то, что она носила здесь другую фамилию – Хэммерсмит. И снова в голову Мэтту пришла мысль, что с этой женщиной не все так просто, как кажется. Возможно, за ней следят спецслужбы? Или она – звено какой-нибудь крупной преступной группировки? Черт побери, Мэтту это совсем не нравилось. Он решил выжидать и никому не попадаться на глаза.

* * *

Лэрри Солдан открыл дверь и растерянно моргнул – на пороге стояла Кейси в короткой красной юбочке. Рядом с ней стоял чемодан.

– Приветик! – сказала она и продемонстрировала Лэрри мелкие зубки и ямочки на щеках. – Я приехала на такси прямо из аэропорта. Вернулась из Вермонта, от родителей, и решила, что неплохо было бы тебя навестить.

– Из Вермонта? От родителей? – глупо переспросил Лэрри. – А как же Гарри Фарвел? Ты ведь с ним сбежала...

– Это была ошибка, – поспешно ответила она. – Гарри все время думал только о своей жене, ныл, куksился, и я решила – такая интрижка не для меня. И уехала в Вермонт.

– А Гарри?

– Не знаю, – повела плечиком Кейси. – Мне до него дела нет.

– А вот ему, кажется, до тебя есть дело, – пробормотал Лэрри, втаскивая в дом сначала ее, потом чемодан. – Смотри, это его машина.

Кейси ахнула:

– Лэрри, миленький, мне не хочется с ним встречаться.

– Тогда спрячься в другой комнате.

– Но оттуда я ничего не услышу! Лучше я спрячусь в ванной.

Лэрри затолкал ее чемодан в шкаф и в ответ на нетерпеливый звонок крикнул:

– Иду, иду!

Гарри Фарвел был красавчиком, знал это и держался так, будто за красоту ему полагались некие льготы.

– Я знаю, она у тебя, – с порога заявил он и нажал указательным пальцем на солнечное сплетение хозяина дома. – И хочу с ней поговорить.

– С чего ты решил, что она у меня? – Лэрри поправил очки и вместо того, чтобы расправить плечи, втянул живот.

– Потому что больше ее нигде нет! А ты давно положил на нее глаз!

Он оттолкнул Лэрри и, войдя в гостиную, огляделся по сторонам.

– Где она? В спальне?

– Ты совершаешь большую ошибку, – сказал Лэрри и загородил спиной дверь ванной комнаты.

– Ага! – воскликнул тот и оттолкнул его еще раз. Потом дернул за ручку, но дверь не поддавалась.

– Не вздумай сломать замок, – предупредил Лэрри, надуваясь, как индюк. – Чего ты от нее хочешь?

– Хочу сказать, что люблю ее и прошу, чтобы она вернулась.

Дверь ванной комнаты тотчас же распахнулась, и разругавшаяся Кейси громко сказала: – Я согласна!

– А-а! – крикнул Гарри и отшатнулся. – Это что, твое хобби? – раздраженно спросил он у Лэрри, придя в себя. – Подбирать брошенных мною женщин?

- Они сами подбираются, – пробормотал тот.
- В таком случае, где моя жена?
- Зачем она тебе, милый? – проворковала Кейси.
- Твоя жена умерла, – бесцветным голосом ответил Лэрри.
- Как удачно, – пробормотала Кейси, поправляя мизинцем помаду на губах.
- Гарри сделал изумленное лицо и развел руки в стороны:
- Но я приехал за ней!
- Что?! – возмутилась Кейси. – Не за мной?
- Господи! – пробормотал Лэрри. – И я мечтал сделать эту женщину своей королевой!
- Не морочь мне голову! – рассердился Гарри. – Где Элис? Она нужна мне!
- Он неожиданно побледнел, и Лэрри понял, что до него стало доходить.
- А вот ты ей больше не нужен. – Если бы мог, Лэрри сказал бы это с мстительной интонацией. Но он не мог, и голос его прозвучал печально. – Ее больше нет.
- Что ты говоришь?! – Гарри отшатнулся.
- Мне очень жаль, – повторил Лэрри, бестрепетно глядя на него.
- Гарри покачнулся, словно от толчка в спину, и прикусил губу.
- «Он очень красивый, – подумал Лэрри. – Красивый и, конечно, ветреный, непостоянный. Как вино, играет в нем эгоистичное, почти противоестественное легкомыслие. Зачем Элис была такой непримиримой? Такой требовательной? Лучше бы она относилась к поступкам этого мужчины легко. Если бы она не так сильно его любила, то, верно, была бы снисходительней. И осталась жива».
- Она что-то с собой сделала? Ведь да? – спросил Гарри.
- Да.
- Как это произошло?
- На следующий день после вашего с Кейси бегства она вытребовала себе отпуск и отправилась в путешествие.
- В Россию?
- Естественно. Хотела хоть ненадолго забыться. Не могу даже представить, в каком она была состоянии, – не выдержал Лэрри. – Она любила тебя.
- Гарри только сильнее стиснул зубы.
- Она побывала в Москве, потом отправилась на южный курорт. Мне сказали, город называется Сочи. Твоя жена зарегистрировалась в отеле и ушла неизвестно куда, оставив у администратора письмо, где писала, что ее бросил человек, которого она любила больше всех на свете, и что ей теперь незачем жить. И что море успокоит ее. Позже выяснилось, что она села на прогулочный теплоход вместе с другими туристами. Когда через несколько часов теплоход вернулся в порт, Элис на борту не оказалось. Только ее сумочка. И широкополая шляпа, в которой ее запомнили туристы. Вот и все.
- Вот и все, – повторила Кейси, сообразив наконец, как нужно себя держать. Она сделала скорбную мину и взяла Гарри за руку. – Гарри, милый, твою жену уже не спасти, а я нуждаюсь в мужской поддержке.
- Гарри вырвался и вышел вон, хлопнув дверью.
- Обидно, – вздохнула красавица и пристально посмотрела на Лэрри. – Надеюсь, что хотя бы ты мне поможешь?
- Конечно! – воскликнул тот с жаром. – Я вызову для тебя такси.

* * *

Алиса положила трубку, с трудом сдерживая волнение. Теперь она знала, что произошло на прогулочном теплоходе. Представила ярко-голубое море и большую широкополую шляпу,

оставленную на палубе. Она вспомнила всех подозрительных типов, пугавших ее в России, и решила, что ничего подобного – ее сестра наверняка жива и здорова. Скорее всего, она просто прячется. Влипла в какую-то историю и, когда дело запахло жареным, инсценировала самоубийство. «Да, но ведь она инсценировала *мое* самоубийство?! Ерунда какая-то. Галка цитировала прощальную записку, и там было сказано о несчастной любви, о том, что ее бросил любимый человек...»

Кстати, записка была написана по-английски. Галка подумала, это из-за того, что Алиса хотела проинформировать о своих мотивах в первую очередь Гарри. Милиция тоже не увидела ничего удивительного в английском тексте. Ведь Алиса приехала из Америки. Чего ж тут еще обсуждать?

Эта шляпа на палубе. Она так и стояла у Алисы перед глазами, будто она сама была на теплоходе и видела ее. Слишком мелодраматическая деталь, чтобы она ей поверила. За ее сестрой охотились. И та не придумала ничего лучше, чем внушить своим врагам, что дело закрыто и убивать уже некого. «Но убийцы, похоже, этого так и не узнают, – пробормотала Алиса. – В команде произошла замена, и в игру вступила некая Алиса Соболева – полная дура, которая вместо того, чтобы в двух словах прояснить ситуацию и уехать домой, предпочла остаться и посмотреть, что из этого получится».

По мнению Алисы, мама не таила в своей душе ни боли, ни раскаянья. Но ведь если она по той или иной причине потеряла вторую малышку, не могла же она никогда не думать и не вздыхать о ней? Нет, все это более чем странно. Особенно удивительно было то, что обеих девочек называли одинаково. Может быть, родители с самого начала знали, что они никогда не встретятся? Что им предстоит жить в разных странах, и одна из них будет Элис, а другая Алиса?

Сдерживая нетерпение, она вернулась в кабинет и снова принялась рыться в бумагах, надеясь отыскать хоть что-нибудь, что могло бы немедленно утолить ее нетерпеливое желание узнать истину. Ничего не обнаружив, она откинулась на спинку вращающегося кресла и, подняв глаза вверх, окаменела. На верхней полке секретера стояла большая фотография в великолепной кожаной рамке, фотография явно старая. На ней были сняты мужчина и женщина, склонившие головы друг к другу. Они оба улыбались и выглядели необыкновенно счастливыми. Мужчине, на взгляд, было около сорока, а женщина казалась совсем молоденькой. Ее глаза, изгиб губ, линия подбородка – все говорило о том, что Татьяна Соболева была не родной матерью Алисы.

«Господи, я слишком похожа на эту женщину, чтобы сомневаться». Вот ее настоящая мать – улыбается со старого снимка. Улыбается одной своей дочке, не ей. «А как же я? А я?!» – кричало все внутри Алисы. Мужчина на снимке казался очень счастливым. Родители. Ее родители? Это было тяжелым потрясением. Алисе стало так жаль себя!

Она начала трясти снимок перед собой, как трясут за плечи человека, когда хотят добиться от него немедленного ответа: «Почему вы выкинули меня из своей жизни, папа и мама?» Прошло немало времени, прежде чем она успокоилась. Что толку в бесцельных измышлениях? Ей нужны факты. Заявить о том, что она не Элис Хэммерсмит – самое глупое из того, что только можно придумать. Ее появления тут никто не ждал, и вряд ли кто ему обрадуется. Сестра долго занимала место, которое они должны были разделить на двоих, ничего не случится, если Алиса теперь немножко побудет здесь под ее именем. Конечно, ей придется нелегко, но она готова на что угодно, лишь бы узнать, с какой стати ее лишили семьи и кто несет за это ответственность.

Алиса еще некоторое время сидела за секретером, продумывая план действий. В первую очередь ей нужно найти членов семьи, узнать о них все, что возможно. Алиса испытывала страх и любопытство одновременно. Нет, любопытство – все же не то слово. Это было нечто иное – острый, жизненно важный интерес, связанный с тайной ее собственного происхождения и с исчезновением сестры. Скорее всего, Элис сейчас далеко, на другом краю земли.

Алиса отдавала себе отчет в том, насколько опасна затеянная ею авантюра. Но она должна ей удалась! Главное, не выдать себя людям, которые хорошо осведомлены о том, что тридцать два года назад на свет появились близнецы. Таких людей должно быть по меньшей мере двое – отец и мать. Настоящие, разумеется. Кто они? И кто такая Татьяна Соболева, женщина, вырастившая и беззаветно любившая ее? Какую она играла роль в этом деле, что знала, чему была свидетельницей? «Тайная и темная история, – думала Алиса. – По крайней мере, незаконная. Иначе мама рассказала бы мне».

В дверь неожиданно постучали, и на пороге возник Фред с нахмуренным лицом.

– Доброе утро, – сказал он и посмотрел на нее с опаской, ожидая, вероятно, очередной порции воплей.

Однако Алиса, решившая играть роль сестры, больше не собиралась буяннить. Она мило улыбнулась и тоже пожелала Фреду доброго утра. Он тотчас же расслабился и сообщил:

– Приехала Памела и хочет кое-что обсудить с тобой в библиотеке.

– Отлично, – пробормотала Алиса, лихорадочно размышляя, как бы узнать хоть что-нибудь об этой Памеле. Поэтому спросила: – Как мне лучше себя с ней вести?

– Она мать твоего мужа, тебе видней. Впрочем... Если ты хочешь продолжать расследование, то лучше, конечно, не начинать теперь никаких серьезных скандалов. В конце концов, сделай вид, что раскаиваешься в том, что сбежала с любовником.

«Какое еще расследование?» – едва не спросила Алиса, но вовремя сдержалась. Да уж, у ее сестры точно были неприятности! И, судя по всему, Фред о них отлично осведомлен.

– Когда мне нужно спуститься? – вслух спросила она.

– Через час.

– Кстати, где остальные мои пожитки? – спросила она, вспомнив о сумке, которую собирали в маленьком сочинском отеле без ее участия. Ей так хотелось получить ее обратно: там лежало белье и одно-единственное платье – простое платье из мягкого льняного муслина, которое она могла бы теперь надеть.

– Какие пожитки? А, сумка. Когда мы приехали, я убрал ее в шкаф.

Алиса так обрадовалась собственным вещам, что поскорее спровадила Фреда вон. Правда, напоследок он задал ей еще одну задачку.

– Знаешь, у меня ведь есть для тебя новость.

– Да? Какая?

– Молли Паркер вышла из больницы.

– Правда? – оживленно спросила Алиса и добавила: – Это же просто чудесно!

Фред сосредоточенно смотрел на нее и молчал. Алиса поняла, что он ожидал от нее совершенно другой реакции, и, конечно, не могла понять – какой именно.

– Хм, – сказала она, нахмурившись, словно находилась в раздумье.

– Так что мне делать, Элис? Чек по-прежнему у меня. Ехать к ней?

– Ехать, – оживившись, ответила Алиса.

«Потом разберусь, в чем тут дело», – довольно легкомысленно подумала она.

4

В Галке Серегиной было полтора метра роста, но вся она казалась налитой и крепкой. Будто кровь в ее теле перемешалась с жизненной энергией и текла по жилам в два раза быстрее. Поэтому она безумно нравилась людям, в том числе и мужчинам, хотя не отличалась особой красотой. Нормальная вроде бы внешность, ничего выдающегося. Но глаза, улыбка, речь – все было чертовски привлекательным.

Сейчас Галка сидела на диване, поджав под себя ноги, и листала «Желтые страницы».

– Боже мой! – воскликнула она, обращаясь к мужу. – Здесь куча детективных агентств. Вот, смотри: «Альбатрос», «Агата», «Детектив-сервис», «Кредо». И вдобавок есть сноска, что можно посмотреть еще на букву С – «Сыскные агентства». Как ты думаешь, куда звонить? Есть смысл выгадывать? Или у них у всех одинаковые ставки?

– Ставки здесь ни при чем, – возразил Денис. – Главное – результат. Может быть, лучше обратиться к детективу-одиночке?

– А где его взять?

– Я могу позвонить своему начальнику. У него недавно украли кейс с документами. И его вывели на какого-то сыщика. Говорят, парень что надо.

– Так он нашел кейс?

– Естественно, нашел. Иначе стал бы я о нем вспоминать.

– Не представляю, как объяснить всю эту фантаσμαгорию с Алискиными приключениями свежему человеку. История ведь практически криминальная. И в ней, скорее всего, замешана Алискина мать. То есть не настоящая мать, а Татьяна. А может, и настоящая тоже. Ведь неизвестно, что там всплывет...

– Ну, можно поступить и по-другому, – пожал плечами Денис. – Вообще ни к кому не обращаться.

– Как это?

– Выяснить все самостоятельно. В конце концов, у тебя только одна близкая подруга. Я готов расстараться.

– А работа? Ты и так возвращаешься со службы черт знает во сколько, а то и по ночам пропадаешь.

– Наступают другие времена, – неопределенно сказал Денис.

– Что ты хочешь этим сказать? – Галка поглядела на мужа с подозрением. – Тебя что, уволили?

– Еще нет. И речь вообще не об увольнении. Кажется, банковский кризис сказался на нас слишком сильно. Руководство вряд ли станет и дальше издавать представительский журнал.

– И что?

– И мы все ищем себе новую работу.

Галка с мрачным лицом прошла по комнате.

– У тебя есть какие-нибудь наметки?

– Есть, конечно. Не в безвоздушном же пространстве я живу. Наверное, теперь это будет телевидение. Там перед выборами можно немножко подзаработать. На третьем канале меняется команда, меня пригласили. Но все утрясется только недели через две. Думаю, этого времени хватит, чтобы разобраться с проблемами твоей Алисы.

– А что? Ты вполне можешь справиться, – задумчиво кивнула Галка. – В конце концов, у тебя полно просроченных удостоверений прессы, масса знакомых и отлично подвешенный язык.

– Тогда тащи сюда распечатки с ее вопросами, мы устроим с тобой военный совет и решим, чем заняться в первую очередь.

Галка ценила мужа за легкий характер. Сумрачные мужчины ей не нравились. Даже очень ответственные и успешные. Денис же отличался энергичностью ума и был снисходителен к людям. Он никогда никого не осуждал за ошибки, быстро прощал обиды и философски относился к житейским неприятностям. Единственное, чего Галка хотела бы от него добиться, – это чтобы он бросил курить.

Она метнулась в кабинет, где возле компьютера лежала папка с Алисиным посланием. Потом они с Денисом уселись на диван. Он раскрыл папку у себя на коленях, Галка примостилась рядышком.

– Первое и самое главное – это, конечно, роддом, – заявила она, тыча пальцем в жирные черные буквы. – Девочки там родились, там и надо искать завязку интриги.

– Ты решила мне помогать?

– Естественно! Думаю, тебя одного нельзя отпускать в свободный полет. Ты слишком консервативен. Вот ты приходишь в роддом. Как ты представишься?

– Ну, скажу почти что чистую правду. Что я журналист, хочу написать историю этого замечательного заведения...

– Ха! – презрительно сказала Галка. – Администрация сразу же решит, что ты под них копаешь. Тогда уж тебе точно не сообщат ничего путного. Нельзя говорить, что ты собираешься писать об одном этом роддоме.

– Думаешь?

– Уверена. Тут нужна выдумка. Ну-ка, дай я попробую.

Она схватила телефон, полистала справочник и набрала номер. Только с третьего захода ей удалось узнать, как связаться с отделом кадров.

– Здравствуйте! – милым голосом сказала она в трубку. – Это вас беспокоят из журнала «Женщина и время». Нас интересуют старейшие работники лучших медицинских учреждений столицы. Те, которые проработали на одном месте больше двадцати лет. Ваш роддом может дать нам какие-то фамилии?

На том конце провода ей что-то ответили, и Галка закатила глаза:

– Неужели ни одного человека? Пусть это будет обслуживающий персонал: санитарки, нянечки... Нет? Ну, что ж, извините за беспокойство. Возможно, позже мы еще раз обратимся к вам с вопросами о лучших работниках.

Положив трубку, она удрученно сказала:

– Пустой билет. Кстати, Денис, а ты вообще когда-нибудь слышал что-то конкретное о краденых детях?

– Скандалов с роддомами, дошедших до широкой общественности, на моей памяти всего два, – сообщил Денис жене. – И оба разразились во времена не столь отдаленные. А шестьдесят седьмой год – это просто старина несусветная. Тогда у нас были светлые годы социализма, и все младенцы счастливо рождались под надзором партии и правительства.

– У нас есть совершенно конкретный роддом, – не согласилась Галка. – Там работают конкретные люди.

– И все относительно молодые. Ни одной санитарки или уборщицы старой закалки. Все куда-то подевались.

– Должен же быть у них архив, где хранятся личные дела?

– Тот самый отдел кадров, наверное. Но кто мне даст там покопаться?

– Ну придумай что-нибудь. Ты же у нас голова, – Галка постучала указательным пальцем по Денисову затылку.

– Здесь работает только какая-нибудь афера, – задумчиво сказал тот.

– Допустим. Времена для всякого рода афер у нас благодатные. В стране сумасшедшее количество непонятных организаций, фирм и фондов. Никакой координации, никакого государственного контроля. Полный бардак.

- Надо этим воспользоваться, – согласился Денис.
- Придумай какую-нибудь глупость. Это срабатывает лучше всего. Принцип хорошей рекламы.
- Это что еще за зверь?
- Простой закон нашенского рекламного бизнеса. Чем глупее реклама, тем больше денег она приносит.
- Шутишь?
- Совсем не шучу. Как-нибудь замети, на что ты лично обращаешь больше всего внимания.
- Хочешь сказать, на всякие глупости?
- Ладно-ладно, не отвлекайся. Предлагаю вот что. Тебе надо перевоплотиться в агента бывшего Госстраха. Якобы ты закрываешь старые повисшие счета. Я недавно видела в кино, как один парень...
- Договорились, – перебил ее Денис. – Завтра я поеду в роддом под видом госстраховского агента. А теперь скажи, что у нас еще есть.
- Еще у нас есть лучшая подруга Алисиной матери – Ольга Авдеенко. Помнишь режиссера Авдеенко? Так это ее муж. А их дочерей зовут Ася и Аня. Они практически наши ровесницы. Дружили с Алиской. Потом разъехались по границам. Ася – в Канаду, Аня – в Германию.
- А где сейчас эта Ольга Авдеенко?
- Понятия не имею. Алиса после смерти матери одно время поддерживала с ней связь, но потом все как-то заглохло.
- Думаю, ее адрес нам выдаст адресный стол. Еще что у нас есть?
- Еще у нас есть человек по фамилии Косточкин. Косточкин Олег Михайлович. Алиска думает, что у него с Татьяной, ее матерью то бишь, были, как это раньше называли, отношения.
- Выражаясь более современным языком, у них был роман? – уточнил Денис.
- А если совсем без реверансов, Косточкин был ее любовником. По крайней мере, Алиса так думает. На самом деле Татьяна с дочкой не секретничала. Она ее любила, но никаких личных тем не поднимала ни разу в жизни. И Алису не поощряла на откровения.
- Теперь можно догадаться – почему. Наверное, она просто боялась проболтаться.
- Галка покачала головой:
- Чем дольше живу на свете, тем больше убеждаюсь, что чужая душа – потемки.

* * *

Поглядев на часы, Алиса решила, что пора спускаться. Но куда идти? Не хватало еще хэммерсмитовской жене заблудиться в собственном доме. Она вышла в коридор и тут же наткнулась на Винсента, который резко остановился и смерил ее ледяным взглядом.

– У тебя такой взгляд, как будто ты всю ночь продержал свои глаза в морозильной камере, – желчно заметила она.

– Не глаза, а сердце, – не поведя бровью, ответил тот.

«Какой он противный, – с раздражением подумала Алиса, спускаясь по лестнице. – В самом деле кажется, что его где-то прихватило морозом. У него, наверное, ледяное тело». Но когда ее так называемый супруг подал ей руку возле лестницы, она оказалась сухой и теплой. И еще – очень крепкой.

Алиса не могла не признать, что, несмотря на высокомерие, Винсент Хэммерсмит наверняка волнует женщин. Даже его отчужденность добавляла ему привлекательности. Если бы Алиса встретила с ним при других обстоятельствах, она воздала бы ему должное. Но сейчас – нет. Сейчас она испытывала по отношению к нему лишь глухую ожесточенность.

Винсент не поинтересовался, куда направляется его супруга. Вероятно, сведя ее с лестницы, он исчерпал свою галантность, а потому, небрежно кивнув головой, исчез за массивной дверью в глубине холла. Ни слова о том, что случилось ночью. Воспитание, блин!

Алиса представляла Памелу Хэммерсмит длинной, тощей и желчной женщиной с такой же холодностью во взгляде, которую в избытке расточал ее сын. Но та оказалась маленькой стройной брюнеткой. Ее властная осанка, гордо поднятая голова были скорее позой, нежели чертами характера.

Памела по-королевски кивнула Алисе и подождала, пока она сядет. После чего осторожно сказала:

– Дорогая, я весьма огорчена. Так больше продолжаться не может. Не хочешь ли ты... Не согласишься ли ты... Может быть, вам с Винсентом пора подумать о разводе?

Будто устыдившись своей явной заминки, Памела воинственно вздернула подбородок:

– Я подразумеваю, естественно, соответствующую денежную компенсацию конкретно от нас с Артуром.

Алиса ничего не понимала. Вместо того, чтобы требовать для своего сына развода, Памела выпрашивала его. Даже пыталась выкупить. Если жена убегает с любовником, и об этом знают все – родные, знакомые, служащие, – разве развод не становится пустячным делом? Почему Памела так себя ведет?

Алиса боялась вступить в диалог, чтобы случайно ничего не усложнить.

– Я не хочу развода, – тихо, но твердо сказала она, понимая, что развестись вместо сестры просто не имеет права.

– Чего же ты хочешь? – вымученно спросила Памела.

Алиса не успела ответить. Дверь неожиданно открылась, и в библиотеку стремительно вошел Винсент.

– Извините, но я вынужден прервать вашу беседу, – заявил он бесстрастным голосом. – Дорогая, будь любезна оставить нас наедине.

Слово «дорогая» было проформой – просто обращение, носившее оттенок вежливости. Алиса молча встала и направилась к выходу, но уже у самой двери, не совладав, как всегда, со своим ироническим вторым «я», пробормотала по-русски:

– Главное – соблюсти приличия, – и закрыла дверь.

На самом деле уходить она не собиралась, а решила остаться у двери и подслушать что-нибудь полезное для себя.

– Что она сказала? Что это означает? – спросила Памела из-за двери.

– Да ничего особенного, – откликнулся Винсент. – Всего лишь то, что ее нынешний любовник – русский. Когда она спит с испанцем, то говорит по-испански, ты разве не заметила?

По всему было видно, что Винсент сорвался. На секунду позволил себе выйти из роли, которую почему-то взвалил на себя: покладистый муж, практически всепрощенец. Сейчас в его голосе прозвучали и ирония, и задетое самолюбие.

– Этот Георгий... – с омерзением произнесла Памела. – Зачем она все время ставит тебя в унижительное положение? Почему ты все это терпишь? Я не могу понять, Винс!

– Мама, ты опять за свое. Давай оставим эти разговоры. Я же не просто так женился на Элис.

– Но у нее другие мужчины!

– Пусть. Я все равно не хочу разводиться.

– Ничего не понимаю...

– Забудь, пожалуйста, о разводе. Мы будем вместе, так сказать, пока смерть не разлучит нас...

Алиса вздрогнула. Пока смерть не разлучит нас? Это что же – зловещее обещание? Что, если Винсент Хэммерсмит и есть инициатор всех покушений? Что, если он, не имея возмож-

ности в силу каких-то обстоятельств развестись со своей женой, решил нанять убийц, чтобы избавиться от неудобной супруги? И от этих убийц ее сестра вынуждена теперь прятаться?

Так что, когда Винсент распахнул дверь в холл, он застал Алису полумертвой от страха – она стояла, прислонившись к стене, глаза ее лихорадочно блестели. «Возможно, он собирается меня убить прямо сегодня ночью! Надо соглашаться на развод, может быть, тогда он передумает и не пойдет на преступление. Только придется сказать о разводе как-то повнушительней, чтобы он поверил».

Винсент тем временем с неприятной медлительностью надвигался на нее.

– Ты хочешь мне что-то сказать?

– Ну, да. Знаешь, ты зря меня не выслушал. Дело в том, что в последнее время мысль о разводе кажется мне безумно привлекательной, – совершенно неубедительно ответила Алиса, ежась под пристальным взглядом Хэммерсмита. – Развод – это выход из положения, как я полагаю. Я и раньше думала: хорошо бы нам развестись, да все как-то не могла решиться, понимаешь?

Винсент хмыкнул. Алиса в ответ глупо хихикнула. Внезапно он схватил ее за плечи и прижал к стене.

– Не надо поспешных решений, – пробормотал он. – Я никогда не разведусь с тобой, Элис.

– Я тебя заставлю! – воскликнула она и, вздернув подбородок, птичкой взлетела по лестнице. Хэммерсмит остался стоять внизу. Он горько усмехался, глядя ей вслед. Она могла говорить о разводе хоть каждый день. Однако развод совершенно невозможен. Винсент подозревал, что его жена отлично осведомлена – по какой причине. А подобные сцены – всего лишь мерзкая и отвратительная игра.

Алиса вбежала в спальню и упала на кровать. Кажется, у нее будет передышка. Главное, чтобы Хэммерсмит поверил ей и не пытался устранить ее физически. Она понимала, почему испытывает такое раздражение при виде его. Этот тип был чертовски привлекателен, но она не могла себе позволить положительные чувства по отношению к нему, а эти чувства – подсознательно – возникли у нее с момента первой встречи. Такое противоречие, собственно, и рождало дискомфорт. Она должна ненавидеть его и бояться. Ненавидеть за отношение к своей сестре. И бояться потому, что Винсент, если он действительно решил убить жену, думает, что попытка не удалась. И способен предпринять вторую, а жертвой в этом случае станет она, Алиса.

По правде говоря, она тяготилась тем, что ввязалась в такое опасное дело в одиночку. Ей нужен был кто-то, с кем можно разделить ответственность, а возможно, и опасность. Галка с Денисом были далеко. Они могли обеспечить ей, так сказать, информационную поддержку. Алиса подумала о том, чтобы позвонить Лэрри и все ему рассказать. Но что Лэрри сможет сделать? Конечно, Алиса вспоминала и о Гарри. Ведь формально они еще женаты. Интересно, как он отнесся к известию о ее гибели? Переживает ли он? Алиса почти не сомневалась в этом. Представив скорбящего Гарри, она даже испытала мстительное удовольствие.

Конечно, она не забыла Гарри. Но она больше не могла доверять ему. Один раз он предал, может предать и во второй. Чувства к Гарри до сих пор разрывали ее сердце, но это были уже не те чувства, что прежде, это была боль, как после удачной операции, когда все самое страшное позади и пациент знает, что страдания идут на убыль.

Остаток дня Алиса не выходила из комнаты, задавая себе сотни вопросов. «Почему Памела Хэммерсмит собирается заплатить за развод Элис с ее сыном? Откуда Фред узнал, что я уехала из „Морской жемчужины“ и меня надо искать не в центре Сочи, а в пригороде? Если он следил за мной, то почему же тогда взял вещи не из моего номера, а из номера настоящей жены Хэммерсмита? Какое расследование вела сестра вместе с Фредом? Кто такой и куда подевался таинственный Георгий, с которым Элис удрала в Россию? И куда подевалась сама Элис?»

В конце концов Алиса поняла, что одной ей ни за что не справиться со столь сложным делом. Ей нужен помощник – человек, которому она могла бы безоглядно довериться. Этим человеком мог быть кто-то из ее прошлой, или, вернее было бы сказать, настоящей жизни, или кто-то совершенно незнакомый, но понимающий толк в распутывании загадок. Профессионал. Алиса на секунду замерла, обдумывая только что пришедшую в голову мысль, затем широко улыбнулась.

5

Денис Серегин открыл дверь своим ключом и, сбросив обувь, промчался в кабинет, где его жена корпела над очередным рекламным текстом.

– Как правильнее: не струшу или не перетрушу? – задумчиво спросила она мужа, появившегося на пороге.

– А почему ты не поинтересуешься у меня, как дела?

– Привет! Как дела? – очнулась Галка. – Ты был в роддоме?

– Ну. Я прямо оттуда.

– Вижу, ты не слишком-то доволен.

– Еще бы. Я столько не врал за один присест, наверное, с пятого класса.

– А выяснил хоть что-нибудь?

– Мизер. Только имя и адрес бывшей заведующей.

– И все? – Галка была откровенно разочарована. – Может быть, все-таки нанять частных сыщиков, как Алиска и просила?

– Ты мне не доверяешь.

– Доверяю. Просто... Ты ведь не профессионал!

– Я когда-нибудь тебя подводил?

– Ладно-ладно, я тебя еще не уволила. А теперь расскажи все в подробностях.

– Да рассказывать-то, в сущности, и нечего. Можешь себе представить, что личные дела персонала никто столь долго не хранит. Сначала их свозят в общий архив, а потом уничтожают. Так что персонал роддома тридцатилетней давности – по-прежнему тайна, покрытая мраком.

– Прошло слишком много времени! – с сожалением констатировала его жена.

– Единственное, что мне сообщили, это имя и адрес женщины, которая заведовала всем этим хозяйством раньше. Вот она-то – настоящий старожил. Возможно, это наша ниточка.

– Как ее зовут?

– Все записано в моем ежедневнике. – Денис достал толстую книжицу в мягком переплете и, быстро пролистав первые страницы, зачитал: – Ее зовут Софья Аркадьевна Полевая. У меня есть ее адрес и даже телефон.

– Звони, – приказала Галка.

– Может быть, ты сначала покормишь меня ужином? – обиделся Денис. – Я набегался, как барбос.

– Подумай об Алиске, – покачала головой Галка. – Представляешь, в каком она состоянии? Наверное, кусок не идет ей в горло. А ты тут будешь набивать желудок.

Денис кисло поглядел на телефон и сказал:

– Может быть, напроситься на ужин к Софье Аркадьевне?

– Только попробуй! – Ей, должно быть, лет двести.

– Это еще надо проверить. Кстати, – Галка нахмурилась, – ты собираешься блефовать или будешь вести с ней осторожную игру?

– Посмотрю по обстановке.

Денис набрал телефонный номер и замер, ожидая ответа. На женщину, которая должна была взять трубку, они оба возлагали большие надежды. Продвижение вперед сейчас зависело от ее желания быть искренней. Денис, как нормальный мужчина, все еще верил в женскую искренность. Галка, как нормальная женщина, естественно, нет.

Софья Аркадьевна Полевая оказалась дамой весьма словоохотливой и доброжелательной. Она жила в одной квартире со своей дочерью, зятем и тремя внуками, и Денис решил, что это обстоятельство в большой мере содействовало тому, что старушка не превратилась в

зловую каргу. Ей исполнилось 77 лет, и Денис молил бога, чтобы у Софьи Аркадьевны не было досадных провалов в памяти.

– Вы могли бы вспомнить события, которые происходили довольно давно? Больше тридцати лет назад? – спросил он, глядя на нее почти по-юношески пытливо.

– Молодой человек! – рассмеялась старушка. – Если бы вы спросили меня, что произошло две недели назад, я бы, возможно, и не рассказала вам нужных подробностей. А вот прошлое... Это мой конек. Я могу говорить об этом часами. А что, собственно, вас интересует?

Софья Аркадьевна сидела на крошечном диванчике в просторной гостиной. Она была маленькой, живенькой и подкрашивала свои короткие седые волосы чем-то голубоватым. Денис устроился в кресле напротив. Хозяйка предложила ему чаю, но он отказался – так был взволнован предстоящим разговором.

– Руководство журнала заказало мне материал о старейших медицинских работниках. Я решил: а почему бы не сузить тему репортажа до столичных родовых? В общем, меня интересует ваша работа. Люди, которые были вместе с вами десятилетия назад на боевом, так сказать, посту, какие-нибудь интересные события...

– А конкретнее? У вас ведь на уме что-то совершенно определенное. Думаю, какая-то гадость.

– С чего вы взяли? – опешил Денис.

– Я же смотрю телевизор, молодой человек. Какому журналисту сейчас позволят тратить время на столь некровадную информацию? Я, конечно, старая, но не тупая.

– Ну ладно, ваша взяла, – после небольшой паузы Денис хлопнул себя ладонями по коленкам. – Дело тут вовсе не в репортаже. Это я немножко присочинил, чтобы придать всему делу солидности. На самом деле я пишу книгу. Художественное произведение, – быстро добавил он. – Там, конечно, полно вымысла, но некоторые детали я просто не могу сочинить. Мне нужна фактура.

– А что там у вас в сюжете? – Софья Аркадьевна склонила голову к плечу, сделавшись похожей на любопытную птичку.

– Там в роддоме крадут ребенка, – как можно небрежнее сказал Денис. – Или, может быть, меняют детей. Мне нужно знать: такое в принципе возможно?

– Конечно, – энергично кивнула старушка. – Жизнь научила меня тому, что в ней возможно абсолютно все. Так, значит, вы подозреваете, что из моего роддома похитили ребенка?

– Да нет, я же сказал, я пишу кни...

– Молодой человек! – Софья Аркадьевна посмотрела на него укоризненно. – Как говорит мой старший внук, не вешайте мне на уши лапшу.

– Но я...

– Как бы то ни было, я ни о чем подобном не слышала и не знаю. Странно, что вы явились через столько лет. Кого же, по-вашему, украли? Вашего братишку?

– Вы напрасно иронизируете, – совершенно серьезно ответил Денис. – На самом деле у меня нет никаких фактов или доказательств должностного преступления.

– Тогда что же?

– Представьте себе, что тридцатидвухлетняя женщина внезапно узнает о том, что у нее есть сестра-близнец. По документам они обе родились в вашем роддоме в один и тот же день. Но по тем же документам у них разные матери.

– И эти женщины... близнецы... больше тридцати лет не знали друг о друге?

– Вот именно.

– Но тогда нужно призвать к ответу их матерей!

– К несчастью, ни той, ни другой матери уже нет в живых.

– А папаши?

– С папашами вообще полная неясность.

– С ума сойти можно! И вы пришли ко мне, надеясь, что если я во всем этом участвовала, то просто так вот возьму и все вам расскажу?

– Честно говоря, я ни на что не надеялся. Просто хотел поговорить по душам. Возможно, вы могли бы что-то вспомнить. Дело в том, что одной из мамаш была американка.

– Ну и что с того?

– Я думал, иностранная гражданка в советском роддоме в шестьдесят седьмом году – вещь нетривиальная. Может быть, вы бы вспомнили. Вы – или кто-то из персонала, с кем вы поддерживаете отношения.

– Я ни с кем не поддерживаю отношений, это раз. А во-вторых, иностранка именно в нашем роддоме не вызвала бы ни у кого особого удивления.

– Почему?

– А вы хоть знаете, что у нас был за роддом?

– Нет, – сказал Денис. Он злился на себя за то, что упустил инициативу в разговоре и Софья Полевая вела себя с ним совсем уж как с мальчишкой.

– У нас было специальное отделение для высокопоставленных рожениц.

– Управленческий аппарат и все такое?

– Ну да. К нам привозили и обычных женщин, что называется, с улицы, и рожениц особой категории. Ваша иностранка вполне могла попасть в особую категорию, и никто бы не удивился, я вас уверяю.

– К сожалению, медицинские карты уже давно уничтожены.

– Чего же вы хотите? Прошло тридцать два года, уже и власть переменилась!

– А что такого особого делалось для этой особой категории?

– Масса совершенно банальных льгот и удобств. Во-первых, за такими женщинами приезжала наша специальная «неотложка». После родов их отвозили на третий этаж, где только одноместные палаты. С холодильниками и телевизорами. В-третьих, у них было усиленное питание. С фруктами, соками и так далее. Ну, и лучшие лекарства. Допустим, обычным женщинам для профилактики мастита раздавали зеленку, а на третьем этаже на каждом столике стояли баллончики с дорогим немецким препаратом.

– А рожали они тоже не так, как простые смертные?

– Да нет, как раз точно так же. Предродовая, родовая – все самое обычное. Заботой их окружали потом.

– Софья Аркадьевна, – Денис в упор посмотрел на задумавшуюся хозяйку, – а вы способны придумать схему, по которой одного из близнецов можно было бы отдать совершенно другой женщине?

Полевая усмехнулась:

– Я могу придумать десяток таких схем. Все зависит от того, кто из персонала был в этом замешан.

– А персонал точно был замешан?

– Безусловно. Иначе как вы представляете себе ход событий? – Старушка помолчала, потом поднялась и сказала: – Знаете что? Единственное, чем я могу вам помочь, так это написать имена тех, кто работал примерно в то время, которое вас интересует. Конечно, нянечек и акушеров я вряд ли вспомню всех до одной, но тем не менее... И вот еще что, молодой человек. Если будете с кем-то из них встречаться, не заливайте про репортаж о лучших работниках прошлых лет. Это неактуально.

* * *

В тот день Энди Торвил отпустил своего помощника пораньше, чтобы тот подчистил наконец хвосты по текущим делам. Дома Том работал продуктивнее и не имело смысла держать

его в приемной вместо секретарши, которая на прошлой неделе благополучно вышла замуж. А стоит ли нанимать новую, если он сам еще не решил окончательно, будет ли продолжать дело или закроет агентство. Раздумывая о своем неясном будущем, Торвил закинул руки за голову и прикрыл глаза. У него наконец-то есть деньги, так что не надо думать о хлебе насущном. И если заниматься сыском и дальше, то только из любви к искусству.

Когда внизу хлопнула дверь, Энди моментально занял вертикальную позицию и пригладил волосы. Ему недавно исполнилось двадцать девять, и он был отличным психологом и актером одновременно. Имидж спокойного и доброжелательного, очень уверенного в себе человека привлекал клиентов больше, чем отчеты о профессиональных успехах. Спрятав за дымчатыми стеклами очков серые, вечно прищуренные глаза, глава агентства схватил ручку и разворошил на столе бумаги. В этот момент постучали.

– Прошу вас! – крикнул Энди и уставился на дверь.

Дверь медленно распахнулась, и на пороге возникла молодая женщина, решительные манеры которой находились в явном противоречии с ее глазами. Глаза сомневались. На ней было желтое платье, украшенное кружевными воланами, которое вкупе с привлекательным лицом делало ее похожей на розочку с праздничного торта.

Энди встал, вышел из-за стола и представился. Женщина кивнула и отрывисто спросила:

– Это вы – частный детектив?

Она не улыбнулась, а пытливо посмотрела Энди прямо в лицо.

– Чем я могу вам помочь? – спросил тот, показывая ей на кресло напротив стола.

Как десятки женщин до нее, она немного помолчала, устраивая сумочку на коленях, потом подняла глаза и уставилась в окно позади Энди.

– Послушайте, я попала в затруднительное положение.

«Как будто я не знаю, – про себя подумал тот. – Я только и делаю, что выслушиваю идиотские истории. Если бы я вдруг стал писать правдивые романы, они бы вышли чудовищными, потому что люди разводят в своей жизни такую грязь, что порой в это просто не верится».

– Надеюсь, что помочь вам в моих силах, – сказал он вслух добрым и одновременно твердым голосом, что всегда неотразимо действовало на клиенток.

– Но уж больно моя проблема... э-э-э... нетривиальная.

– Я готов вас выслушать, – осторожно произнес Торвил. Он чувствовал, что женщина колеблется, что она и не хотела бы ничего рассказывать, но не видит другого выхода. – Начните с чего-нибудь, даже несущественного, а потом мы выясним детали.

Энди ждал, что, начав говорить, она выложит все одним махом. Как правило, так происходит со всеми взвинченными людьми.

– Ну, хорошо. – Она глубоко вздохнула и передернула плечами. – Недавно меня сбил автомобиль.

– О, мне жаль, – пробормотал Торвил, опустив голову.

– Это было в России. Очнувшись, я поняла, что ничего не помню. Абсолютно. Кто я, почему нахожусь именно там, где нахожусь, кто мои родные и так далее. Я приняла как должное, что муж прислал за мной секретаря. Короче говоря, я не хочу никому говорить, что у меня амнезия.

– А моя задача...

– Ввести меня в курс моей жизни. Я не знаю абсолютно ничего – даже как зовут мою кошку. Все кажется мне чужим и абсолютно незнакомым.

Энди Торвил беспокойно поерзал в своем кресле и прокашлялся.

– За такое дело вряд ли кто-нибудь возьмется без предварительной проверки. Если бы, я подчеркиваю – если бы! – вы вдруг оказались совсем другой женщиной, задумавшей, допустим, провернуть какую-то аферу, то, помогая вам, я стал бы вашим сообщником. А вы ведь знаете, что нельзя выдавать себя за другого человека, это противозаконно.

– Правда? – живо спросила женщина, в ее голосе проскользнуло не то разочарование, не то испуг. – На самом-то деле я та, за кого себя выдаю. Это очень легко проверить, знаете ли. Не могут же десятки людей ошибаться на мой счет, как вы думаете? – Она издала странный смешок.

– Так какие же у вас основания скрывать потерю памяти от ваших родных? Ведь вы можете довериться хотя бы одному из них, и он поможет вам.

– Я не знаю, кому довериться, – пробормотала незнакомка. – Мне кажется, что между мной и моим мужем что-то происходит. Я хочу знать – что. Я хочу знать, как вести себя в своем доме. Я хочу знать, как зовут моих друзей и где они живут. Чем я занята весь день, есть ли у меня счет в банке и если есть важные бумаги, то где я их прячу?

– Неслабая работенка, – усмехнулся Энди.

– Но не невозможная. Учтите, что я буду вам помогать.

– А вы не подумали, что, заказывая такое досье на себя, вы здорово рискуете?

– То есть?

– Мы с моим помощником Томом называем подобный сбор сведений «черными копилками».

– Что вы имеете в виду? – насторожилась леди. – Почему это черными?

– Там неизбежно окажется какой-нибудь компромат. А компромат – это шантаж.

– Вы что же, шантажист?

– Я – нет, но как профессионал могу вам рассказать...

– Ладно, – перебила его женщина. – Вероятно, я действительно дала маху. Придется нам вдвоем с амнезией идти к психоаналитику.

– Вы в самом деле обратитесь к врачу?

– Раз вы настаиваете...

В ее голосе Энди послышалась насмешка. Она встала, окинула его быстрым взглядом и, махнув на прощание рукой, вышла.

Не успела она свернуть за угол, как Энди понял, что она «зацепила» его. «Ну и что, что деньги мне больше не нужны, – подумал он. – А дамочка эта чрезвычайно занимательная. Спроси себя, Энди, будет ли тебе жаль, если ты не узнаешь продолжения истории? Да, мне будет безусловно жаль. Так чего же я стою?»

* * *

Фред бросил на кровать дорожную сумку и принялся укладывать в нее вещи. Он надеялся, что поездка будет удачной. Хотя в конце пути его могло ожидать что угодно.

Элис Хэммерсмит терзали какие-то злые демоны. Ее отношения с мужем были до того странными, что даже выдавший виды Фред пал духом – он никак не мог составить мнения о подводных камнях этого брака. Винсент постоянно афишировал постулат о нетленности брачного союза, однако на деле ничем свое хорошее отношение к жене не подтверждал. Возможно, раньше Элис и пыталась воздействовать на мужа нежностью, но теперь в доме явно установился вооруженный нейтралитет. Винсент не проявлял ни малейшего желания выполнять супружеские обязанности, а Элис, в свою очередь, в пику этому обстоятельству заводила знакомства с разными мужчинами, худшим из которых был Георгий с трехэтажной фамилией, заканчивающейся на «швили».

Все так и шло до того самого дня, когда на горизонте появилась таинственная старуха. Молли Паркер. Она позвонила еще до побега Элис в Россию. Фред отлично помнил тот день. Речь позвонившей была чопорной и тихой. Прежде чем ответить на вопрос, она минуты две молчала, и надо было обладать терпением Элис, чтобы все-таки добиться от нее, с какой стати она желает встретиться «с милой девочкой» с глазу на глаз.

– Фред, я по-настоящему взволнована, – сказала тогда Элис.

– Могу себе представить, – откликнулся он.

Из беседы выяснилось вот что. Недавно в горах трагически погибли дочь и зять Молли Паркер. Разбирая их вещи, старушка обнаружила связку старых писем, которые должны были безусловно заинтересовать наследников Джули Хоккес. В подробности старуха по телефону вдаваться отказалась.

– Знаешь что? Я перезвоню Молли Паркер и договорюсь о цене, а ты съездишь к ней сам и просто привезешь письма моей матери сюда.

– Это неразумно, Элис, – возразил Фред. – Старуха даже не сказала, о каких письмах речь. Может быть, в них совершенно бросовая информация.

– Фред, я тебе доверяю. – Элис подкрасила губы, приблизив лицо к зеркалу. – Поезжай и реши на месте, стоит ли дело тех денег, которых она запросит. Я же не могу вообще никак не отреагировать на ее звонок. А вдруг это какая-нибудь страшная тайна?

Элис легкомысленно хихикнула, а Фред нахмурился. Он опасался тайн. А эта, судя по всему, была тайна из прошлого: старые письма, старые люди.

На следующий день, войдя в кабинет, Фред увидел совершенно другую Элис Хэммерсмит. Она была бледна, растерянна и задумчива.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – забеспокоился он.

– Да, все нормально.

– А выглядишь неважно. Ты звонила Молли Паркер?

– Звонила. Можешь ехать, она тебя ждет.

– Много она запросила?

– Терпимо. – Элис протянула ему чек.

Фред быстро взглянул на сумму, потом поднял глаза на свою работодательницу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.